

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.11>

УДК 314.7(470.45)

ББК 60.546.7(2Рос-4Вог)+60.545.1

МИГРАЦИОННЫЕ РИСКИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Юлия Алексеевна Дроздова

Кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии,
Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
juliadrozdova@mail.ru
ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются данные эмпирического исследования, проведенного в рамках реализации гранта РГНФ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ». Активные миграционные процессы являются сложным элементом регионального развития, которые затрагивают практически все сферы жизни социума и сопровождаются многочисленными рисками. Данные эмпирического исследования, проведенного автором статьи в июле – сентябре 2016 г., позволяют выявить миграционные риски в сферах экономики, политики, культуры, конфессиональные риски, риск обострения межнациональных отношений и другие.

Понимаемая под миграционными рисками мера неопределенности, опасности нуждается в выявлении и минимизировании, так как это непосредственно связано со стабильным устойчивым развитием и благополучием проживающих на определенной территории людей. В статье предпринята попытка разработать способы управления миграционными рисками, что является наиболее перспективным путем регулирования миграционных процессов в России и мире.

Ключевые слова: полиэтничный регион, миграционные процессы, миграционные риски, межнациональные отношения, риски в сфере экономики, политические риски, конфессиональные риски, региональное развитие.

Миграционные процессы в современном мире затрагивают практически все сферы жизни социума и являются сложным и неотъемлемым элементом общественного развития. Являясь сложным, многоаспектным и многосубъектным социальным процессом, миграция обуславливает систематическое «воспроизводство рисков, возникающих в ситуации неопределенности» [19, с. 13].

Ситуация в европейских странах, неуправляемые потоки иммигрантов из Сирии и других стран, вынужденное ужесточение законодательства, регулирующих миграционные про-

цессы, – все это свидетельствует о росте миграционных рисков и трудностях в управлении миграционной ситуацией, необходимости «пересмотра традиционных схем управления социальными процессами» [10, с. 80]. Воздействие на миграционные процессы и связанные с ними риски – отрасль мало разработанная, но глобальный масштаб и стихийное протекание миграционных процессов ставят вопрос о поиске и применении новых, более эффективных технологий в данной сфере управления.

Особую значимость в сфере управления миграционными рисками приобретает его со-

ответствие реалиям управляемой территории. Регион должен стать базой управления рисками, обладая соответствующими характеристиками, ресурсами, особенностями, присущими ему типами и моделями миграции. Выявление миграционных рисков, разработка практических рекомендаций по их регулированию и минимизации являются стратегическим направлением в рамках обеспечения общенациональной и региональной безопасности, формирования солидарной социальной среды как гаранта предотвращения межнациональных конфликтов в полиэтничном пространстве российских регионов [13].

На сегодняшний день вокруг риска как объекта социологического анализа, его определения, значения, сферы применения идет множество споров и сложилось множество различных точек зрения. Риск является категорией междисциплинарной, и его общего определения до сих пор не выработано. Каждая наука, использующая данное понятие, имеет свой взгляд на его определение и свои интерпретационные концепции [12; 14; 19; 20–23]. В контексте данной статьи, посвященной определению миграционных рисков в полиэтничном принимающем регионе, представляется важным определение миграционного риска как меры неопределенности и возможных негативных/позитивных последствий, проистекающих вследствие миграционных процессов, которые мы не успеваем осознать в связи с увеличением объемов миграции и вызовов всей социальной системе, связанных с ними. При этом миграционные риски являются неизбежным следствием современных социальных процессов в России и мире (неравномерное развитие экономики, вооруженные конфликты и т. д.) и необходимой функциональной составляющей социальной системы в условиях постоянных социальных трансформаций.

Риски, вызываемые миграционными процессами, всегда контекстуально обусловлены. Для риска временной контекст является одним из определяющих. По данным опроса, проведенного в 2016 г. в рамках реализации гранта РГНФ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» ($N = 500$, жители Волгоградской области, июль – август 2016 г.), 34,3 % опрошенных сложившиеся взаимоотношения при-

нимающего населения и иммигрантов в Волгоградской области охарактеризовали как «терпимые», а 19,8 % респондентов – как «скрытую напряженность», при этом при оценке возможных последствий, связанных с увеличением объемов миграции, 56,5 % участвовавших в опросе высказали свое согласие с утверждением, что «возможны негативные изменения, если этому вопросу не уделять внимание». Полученные данные массового опроса, проведенного в рамках реализации полевого этапа гранта РГНФ № 16-13-34011, позволяют определить ситуацию в Волгоградской области как рискогенную, что актуализирует исследование.

По данным пограничных органов, в Волгоградской области за 2015 г. выбыло 53 737 тыс. человек, прибыло 54 220 тыс. человек [9]. Но, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, прибывающее население не компенсирует выбывающее [13; 15]. С 1992 г. смертность в регионе превышает рождаемость. Естественный прирост населения: 2009 (-3,1), 2010 (-3,4). В 2010 г. по детской смертности (дети до одного года) Волгоградская область оказалась на первом месте в Южном федеральном округе. Причинами такой ситуации являются низкий уровень регионального здравоохранения, экологические и демографические проблемы. Снижение численности населения Волгоградской области прогнозируется к 2031 г. на 300 тыс. человек [16, с. 23–34].

Но не только за счет естественных показателей (смертность/рождаемость) происходит убывание населения в регионе. Происходит активная эмиграция населения в другие регионы Российской Федерации: в Краснодарский край, Ростовскую область, Москву, Московскую область, Санкт-Петербург. Выбывающее население из региона находится в трудоспособном возрасте, в основном это квалифицированные, высокообразованные кадры. Иммиграционный поток в регион составляют мигранты из Казахстана и Узбекистана, Украины, Армении, Азербайджана. Население, прибывающее в регион, имеет в основном среднее и среднее профессиональное образование [13].

Важная особенность региона – его объективная потребность в иммигрантах. Начиная

с 1989 по 2012 г., общий прирост населения области был сформирован в основном за счет миграции, которая компенсировала убыль населения. Таким образом, Волгоградская область объективно нуждается в иммигрантах как в рабочей силе и как в «ресурсе» пополнения населения. События на Украине, массовый поток беженцев, размещение их в Южном федеральном округе с 2013 г. изменили ситуацию и в Волгоградской области, актуализировав проблемы в сфере миграции в связи с увеличением количества прибывающего населения в регион.

Волгоградская область является многонациональной. На ее территории проживают более 150 национальностей и народностей, среди которых представители бывших союзных республик, автономных округов и областей, а также многих зарубежных стран: болгары, турки, греки, афганцы, финны, чехи, румыны и другие, численность которых в регионе невелика. По данным переписи населения (Перепись населения 2010 г: Волгоградская область), в общей численности постоянного населения русские составляют наибольшую часть – 88,5 %, на другие национальности приходится 11,5 %: украинцев – 1,4 %, казахов – 1,8 %, армяне – 1,1 %, немцев – 0,4 %, татар – 0,9 %, белорусов – 0,3 %, чеченцев – 0,4 %, азербайджанцев – 0,6 %, цыгане, корейцы, узбеки – по 0,3 %, чуваша, турки, таджики, марийцы – по 0,2 %. Остальные национальности составляют 2,9 % от общей численности населения [13]. Регион пересекают железнодорожные, автомобильные, авиационные и водные пути межрегионального и российского значения, где основные маршруты всех видов транспорта имеют транзитный характер. Областной центр – город Волгоград – является одним из транспортных узлов Северного Кавказа и Поволжья, узлом железнодорожных линий на Москву, Саратов, Казань, Ростов-на-Дону, Астрахань, государства Средней Азии и автомобильных дорог на Москву, Элисту, Астрахань, Ростов-на-Дону, Саратов.

Анализируемые статистические и социально-экономические данные позволяют определить Волгоградскую область как «убывающий» и транзитный трансграничный регион.

При этом регион характеризуется наличием плодородных земель и имеет достаточ-

но развитое многоотраслевое сельское хозяйство, что является притягательным фактором для населения, прибывающего из аграрных регионов со схожей системой возделывания и производства сельскохозяйственной продукции или стран, имеющих более низкие социально-экономические показатели, ограниченные возможности трудоустройства и более низкий уровень заработной платы, чем в регионе-реципиенте.

Волгоградская область является регионом, обладающим, с одной стороны, чертами, характерными для многих регионов нашей страны, а с другой, – уникальными только для данного субъекта особенностями. Так, к примеру, многонациональность, неразвитость программ адаптации и интеграции иммигрантов характерны для большинства регионов страны. Многие субъекты Южного федерального округа являются так же, как и Волгоградская область, приграничными, сельскохозяйственными регионами, оказавшимися в последние 15 лет территориями, куда стекается большое количество иммигрантов, рассматривающих пограничные регионы как объекты для сезонной, маятниковой, трудовой миграции. Так, по мнению одного из информантов полевого этапа исследования, иммигранта из Таджикистана: *«Мы приезжаем в марте, готовим поля и все лето работаем здесь, а в октябре уезжаем... Заработанных денег хватает до следующей весны. ... Буду ездить, пока будет возможность, но не хочу здесь оставаться. Дома – жена, дети взрослые, у них там есть работа, они не хотят в Россию (информант № 7, мужчина из Таджикистана, 54 года). Как видим, говоря о факторах, определяющих для полиэтничных регионов миграционные риски, «необходимо учитывать исторические, экономические особенности миграции и трансграничное расположение принимающих регионов» [3, с. 17].*

В зависимости от миграционной привлекательности регионы России можно сгруппировать следующим образом: благоприятные для притока дополнительного населения или теряющие трудовые ресурсы; характеризующиеся стабильной ситуацией в сфере межнациональных отношений или переживающие полосы затяжных конфликтов; привлекательные для переселенцев либо неблагоприятные

для их размещения, в том числе по экономическим, политическим, экологическим и другим причинам. Любая типологизация регионов должна учитывать фактор существующих социальных рисков. На наш взгляд, мотивы миграции (как иммиграции, так и эмиграции) одновременно являются индикатором региональной и социальной напряженности. В современной России для оценки миграционных процессов необходим комплексный показатель степени риска в полиэтничных регионах.

Привлекательность регионов России для миграции рабочей силы зависит от восприятия внутреннего потенциала региона различными группами коренного и мигрирующего населения. Так, по данным исследования, проведенного в рамках реализации гранта РГНФ № 13-13-34009 «Имидж региона как коммуникативная стратегия власти и СМИ», Волгоградская область на сегодняшний день является регионом средней привлекательности для различных целевых аудиторий (для жителей региона; инвесторов, представителей крупного бизнеса; российских и иностранных туристов; как для специалистов высокой квалификации, так и для работников без специальных навыков и образования; творческих людей; ученых, научных работников; молодежи и студентов). Среди преимуществ респонденты отметили «выгодное географическое положение Волгоградской области, связанное с расположением региона на пересечении торговых, транспортных, водных путей страны, близостью к центральным регионам, которые являются инвестиционно-привлекательными» [5, с. 168].

Респонденты также отметили «благоприятные условия для развития сельского хозяйства». Многие эксперты, говоря о том, что Волгоградская область – зона экстремального земледелия, отмечали большие возможности данного региона для развития животноводства, садоводства, овощеводства и неиспользование этого ресурса в экономике региона. Для иммиграции неквалифицированных работников в сезон посадочных/уборочных работ (март – октябрь) область предоставляет определенные возможности, включая их в рынок труда, и, обеспечивая необходимой рабочей силой районы и поселения региона, которые демографически и экономи-

чески (низкий уровень оплаты данного труда) неспособны обеспечить потери от вышедшего (по естественным и другим причинам) местного населения.

В связи с этим возникают миграционные риски в экономике и сфере занятости. Они связаны с ростом конкуренции на рынке труда, уменьшением стоимости рабочей силы, существованием теневой занятости, снижением налоговых поступлений при увеличении государственных расходов на социальное содержание иммигрантов, несоблюдением санитарных и иных условий для работников, отток средств, заработанных иммигрантами на их родину. Так, по мнению опрошенных мигрантов (опрос прибывающего населения проводился в рамках реализации полевого этапа гранта РГНФ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» ($N = 150$, Волгоградская область, июль – сентябрь 2016 г.), 25,6 % «работают в регионе на полях», 35,4 % респондентов считают, что там же работают в основном приезжие, 44 % опрошенных регулярно помогают членам своей семьи, которые остались на их малой Родине.

Еще один миграционный риск связан с возможностью возникновения «иммигрантских сегментов» экономики. В определенных сферах и отраслях регионального хозяйства происходит частичное или полное замещение работников на иммигрантов, работающих на временной или постоянной основе. На сегодняшний день конкуренции с коренными жителями Волгоградской области не возникает, хотя существует такой стереотип в аргументах тех, кто акцентирует внимание только на негативных сторонах необратимых миграционных процессов. Половина (50,8 %) опрошенного населения Волгоградской области также считают, что тенденция к увеличению числа иммигрантов в регионе может привести к «повышению конкуренции на рынке труда» (Опрос принимающего населения проводился в рамках реализации гранта РГНФ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» ($N = 500$, жители Волгоградской области, июль – август 2016 г.).

Эксперты, представители органов государственной власти и местного самоуправле-

ния, научного сообщества категорически не согласны с этим мнением, считая, что без восполнения трудовых ресурсов в сельскохозяйственном сегменте экономики за счет прибывающего населения (пусть даже на сезонные работы) регион не справился бы с объемом работ: *«Местные не хотят работать на полях, уезжают из района или находят менее “пыльную” работу. Мы, когда были пацанами, во время каникул все лето на полях подрабатывали, чтобы карманные деньги были, а сейчас местных не заставишь, все в город норовят уехать... за такие деньги только приезжие и работают...»* (информант № 5, глава района Волгоградской области); *«...район у нас сельскохозяйственный, у нас только в сельском хозяйстве в основном работают. Производство сельскохозяйственное. Рынок вот уже достаточно заполнен, вот. И конечно, каждый ищет что-то лучшего. Ну, бытию способствует – это в сельском хозяйстве не хватает хорошей рабочей специальности, которая требует большой квалификации»* (информант № 9, глава района Волгоградской области).

В Волгоградской области есть тенденция, во многом уже ставшая повседневностью в мегаполисах, когда определенные экономические сегменты оказываются занятыми представителями одной национальности. Говоря о данном риске, выделенном экспертами и вызывающем беспокойство принимающего населения, можно предположить, что его следствием станет рост конкуренции в данных сегментах или даже фактическое недопущение коренных жителей или лиц иной национальности в определенные сферы занятости. Прибывающее население, работая в качестве овощеводов и на других сельскохозяйственных работах в Волгоградской области (таджики в Среднеахтубинском и Городищенском районах, узбеки – в Быковском и Николаевском районах), ставит основной целью сезонный заработок и не стремится интегрироваться в местные сообщества. Затруднительно проходит и адаптация иммигрантов, в том числе и языковая. В основном взаимодействие иммигрантов происходит с представителями своей национальности.

Случающиеся бытовые конфликты привели к еще большей изолированности иммигрантов. Старшими представителями этих национальных групп было принято решение о минимизации контактов с местным населением, а в некоторых районах работодатели увозят и привозят на работу иммигрантов, фактически образуя «разрывы в социальном пространстве» [8, с. 412], согласно концепции Г. Зиммеля, из-за отсутствия (ограниченности) взаимодействий. Устойчивая сезонная миграция представителей определенной национальности, не ставящих целью интеграцию в региональное сообщество, создает определенные потенциально напряженные территории в регионе. Для минимизации данного миграционного риска необходимы особые программы адаптации для сезонных трудовых мигрантов, постоянный контроль со стороны органов местного самоуправления.

Связан с обозначенными выше и *риск снижения интеллектуального потенциала общества*, определяющего качественный состав трудовых ресурсов. Из-за экономического состояния на территорию Волгоградской области в основном прибывают неквалифицированные иностранные рабочие из стран СНГ, а квалифицированные трудовые ресурсы рассматривают ее в качестве транзита в более развитые регионы – Москву, Краснодар, Ростов, Санкт-Петербург. Прибывающее население задействовано в строительстве, сельском хозяйстве, торговле и сфере обслуживания [1].

Этот процесс имеет и другую сторону – это отток образованного населения из региона. Основной причиной оттока, по мнению опрошенного населения, являются: «безработица в регионе» (54,9 % респондентов); «проблемы с рабочими местами» (40,6 %); низкие заработные платы (23,4 % опрошенных); «жилищные проблемы» и «отсутствие перспектив» (18 % и 2 % участников опроса соответственно) (опрос населения, проведенный в рамках реализации полевого этапа гранта № 13-13-34009 «Имидж региона как коммуникативная стратегия власти и СМИ» (N = 1000; июль – сентябрь 2013 г.).

Риск снижения интеллектуального потенциала Волгоградской области будет повышаться до тех пор, пока не будут разработаны и предприняты специальные меры по

удержанию в регионе высококвалифицированных кадров за счет улучшения использования сформированного трудового потенциала и повышения качественного состава трудовых ресурсов, в том числе за счет привлечения специалистов и создания для них соответствующих условий. Удержание и мотивирование на работу в регионе имеющихся человеческих ресурсов представляются вполне достижимой задачей стратегического развития региона, а вот привлечение высококвалифицированных кадров в регион – задача более сложная и практически неразрешимая на региональном уровне, должна решаться совместно с другими регионами и федеральной властью.

Вышеназванные миграционные риски ставят вопрос об уточнении типологии рискованных регионов. Исследователи выделяют:

– регионы с небольшой степенью риска (регионы, где могут происходить небольшие отклонения от стабильного экономического развития) [17, с. 11–12].

– регионы со средней степенью риска (регионы «пограничные», граничащие с регионами, где высокая степень всех видов риска), к которым мы относим и Волгоградскую область;

– регионы с высокой степенью риска (регионы, где имеет место высокая степень экономической нестабильности, происходят межнациональные, политические и социальные конфликты, войны).

Учитывая противоречивый характер развития Волгоградской области, классификация саратовского исследователя Т.В. Черевичко позволяет типологизировать миграционные потоки в Волгоградскую область как «миграцию населения из регионов с высокой степенью риска в регионы со средней степенью риска. В основном это наиболее крупные региональные потоки из Средней Азии и Кавказа. В этом случае принимающие регионы являются как бы перевалочной базой для беженцев. Присутствие большого числа нетрудоустроенного населения повышает риск в «пограничных» регионах» [17, с. 12]. По мнению исследователей, именно такой тип миграции создает большие социальные риски.

Необходимо также отметить, что социальные риски региона часто носят комплекс-

ный характер и миграционная их составляющая должна рассматриваться с учетом состояния других сфер общественной жизни. Это проявляется и в характере причин, которые ведут к росту рискогенности в полиэтничном регионе, что актуализирует разработку стратегии управления миграционными рисками:

– отсутствие у иммигрантов равных с коренным населением возможностей для реализации прав. Иммигранты, принявшие участие в исследовании, отмечали определенную структурную дискриминацию и ограниченность возможностей для занятия более высоких, статусных позиций в общественной структуре: «...есть проблема, которой не уделяется вообще никакого внимания. Проблема недоиспользования человеческого капитала мигрантов. Половина мигрантов с высшим образованием работают на малооплачиваемой работе, вообще не связанной со специальностью» (информант № 2, ИС РАН, Москва);

– отсутствие возможностей развивать свою этнокультуру на желаемом уровне. Так, по мнению 44,2 % опрошенных мигрантов, при адаптации прибывающего населения «должна сохраняться самобытность своей культуры и религии», следовательно, говорить об адаптации, ассимиляции и интеграции как о неких идеальных моделях не приходится, каждая модель обладает своими преимуществами и недостатками, а прибывающее население по-прежнему более предпочтительной считает модель мультикультурализма;

– неудовлетворенность условиями труда и квалификацией труда;

– нерешенность жилищного вопроса (как правило, заработная плата у иммигрантов невелика, что не позволяет приобрести жилье);

– другие причины [7].

Учитывая сложившуюся ситуацию и опираясь на опыт европейских стран, где риски стали социальной реальностью, требующей вырабатывать новые стратегии в управлении миграционными процессами, можно сделать вывод, что уровень этих рисков следует постоянно контролировать. Уровень данных рисков способен сыграть важную роль в стабилизации ситуации и обеспечении дальнейшего развития региона, их минимизация может снизить вероятность возникновения конфлик-

тов на религиозной почве, роста этнической и культурной разобщенности.

С увеличением числа иммигрантов связан также и *риск ухудшения криминогенной ситуации в регионе*, который является результатом многих факторов, в том числе и миграционного прироста. Так, незащищенность труда иммигрантов и отсутствие необходимых условий труда и жилья, отношение со стороны власти и коренного населения, несовершенство миграционного законодательства и другие причины могут послужить поводом к совершению правонарушения или преступления. Следует отметить, что пока этот риск в его миграционной составляющей удается снижать благодаря ужесточению миграционного законодательства. Так, «число преступлений, совершенных на территории Волгоградской области как иностранными гражданами, так и совершенных в отношении иностранных граждан, увеличилось за прошедший год на 63,9 % и 6,5 %» [4, с. 6; 9]. С другой стороны, по словам информанта из Института социологии РАН, данная криминальная статистика «*в основном связана со специфическими преступлениями и дискурсом СМИ, искусственно подогревающим интерес к данной теме*» (информант № 2, ИС РАН, Москва). На наш взгляд, требуется уделять особое внимание управлению этим миграционным риском, связанным с другими проблемами (трудоустройства, обеспеченности жильем, знанием русского языка, и т. д.), необходимо исследование данной проблемы, мотивации мигрантов к противозаконной деятельности на принимающей территории, и профилактика делинквентного поведения как прибывающего, так и принимающего населения [6].

В рамках общесоциальных рисков можно выделить и *риск возникновения конфликтов на религиозной почве*. Так, по мнению экспертов из Москвы и Волгоградской области: «...я бы на первое место поставил бы конфессиональные риски, понимаете. Межконфессиональные разборки – вот это вот сейчас главное...» (информант № 4, ИС РАН, Москва); «...Я считаю – конфессиональные риски. Основной риск. ...Потому что, ну, (задумался) другая культура. Если конфессию поместить в культурные показатели, а они входят, то, конечно, культур-

ные риски (информант № 3, ИС РАН, Москва); «...У нас есть другая проблема, очень сильная – это радикализация ислама. Вот это, на мой взгляд, является очень серьезной проблемой, которая носит интернациональный характер» (информант № 10, Дом Дружбы, Волгоград).

Большое число иммигрантов, исповедующих отличные от христианства религии и проживающих на территории области, может привести к тому, что риск будет расти, и, учитывая сложившуюся ситуацию с радикализацией исламских течений, профессиональной зарубежной подготовкой религиозных служителей, эта вероятность увеличивается. Сложность прогнозирования и управления данными рисками, безусловно, актуализирует их исследование и повышенное внимание, в том числе путем постоянной культурно-просветительской работы на территории принимающих регионов [18].

Риск обострения политической ситуации в связи со столкновением интересов, целей иммигрантов и принимающего населения может обрести особую актуальность при определенных обстоятельствах и усилить политические риски (такие как увеличение доли иммигрантов по отношению к коренному населению, распределение иммигрантов на территории области, отсутствие реальных программ интеграции). «Политические риски напрямую связаны с общей ситуацией с миграционными процессами в регионе» [11, с. 77]. Кроме того, многие из них (как, например, риск территориальных потерь) невозможно оценить с позиции региона, так как для их оценки необходимо рассматривать государство в целом. Роль этого риска можно проследить на примере Западной Европы, которая уже не управляет рисками, а решает возникшие проблемы, связанные со столкновением интересов, целей иммигрантов и принимающего населения [10].

Анализ сложившейся ситуации позволяет сделать вывод, что при современном числе иммигрантов (0,2–0,4 % от общей численности занятых в экономике) пока вышеперечисленные риски не столь опасны. Однако, прогнозируя неизбежность увеличения числа иммигрантов в регионе, можно говорить о том, что сегодня самый удобный момент для начала расчета и управления миграционными рисками, пока ситуация находится под конт-

ролем даже без целенаправленного управления ей и характеризуется как стабильная, как опрошенным принимающим и прибывающим населением, так и экспертами, принявшими участие в полевом этапе реализации гранта РГНФ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ». Безусловно, многие данные и классификация рисков требуют дальнейшего тщательного изучения, поскольку социальное пространство постоянно видоизменяется (к примеру, могут произойти коренные изменения в законодательстве, изменения потоков миграции вследствие непредвиденной политической ситуации), и, как следствие, могут возникнуть ранее неучтенные риски или измениться уже изученные. Кроме того, все социальные риски взаимосвязаны. Их довольно трудно разделить. Управляя одним риском, мы косвенно влияем на другие, а изменения величины одного риска неизбежно затронут и другие связанные с ним риски.

Определение миграционных рисков и управление ими в Волгоградской области – одним из центров миграционных процессов Южного федерального округа – сегодня могут дать положительные результаты уже в недалеком будущем. Осознание региональной и государственной властью, экспертным сообществом, рядовыми гражданами значения миграции как необратимого, многогранного, сложного и нуждающегося в управлении процесса позволит противостоять его негативным последствиям и, выстроив эффективное взаимодействие органов власти и управления с населением, минимизировать связанные с ним риски, обеспечить гармоничное развитие региональных сообществ Юга России.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алисов, Н. А. Трудовая миграция в Москве: факты, мнения, перспективы / Н. А. Алисов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2015. – 445 с.

2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 165 с.

3. Воробьева, О. Д. Трудовая миграция: организация выборочных наблюдений / О. Д. Воробьева. – М. : Экон-Информ, 2015. – 83 с.

4. Гладков, Е. С. Информация о миграционной ситуации на территории Волгоградской области за 2015 год / Е. С. Гладков. – Волгоград : Арх. Ком. по делам национальностей и казачества Волгогр. обл., 2015. – 7 с.

5. Дроздова, Ю. А. Имидж региона: коммуникативные аспекты определения, структурирования и продвижения / Ю. А. Дроздова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 4 (29). – С. 165–172.

6. Зазнаев, О. И. Этнополитика и миграция. Конфликты, согласие и толерантность в XXI веке / О. И. Зазнаев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 264 с.

7. Зайончковская, Ж. А. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) / Ж. А. Зайончковская, Н. Н. Ноздрин // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 4. – С. 98–112.

8. Зиммель, Г. Социология пространства / Г. Зиммель // Избранное. В 2 т. Т. 2. Созерцание жизни. – М. : Юрист, 1996. – 607 с.

9. Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://гувм.мвд.рф/upload/site1/document_file/_doklad.pdf. – Загл. с экрана.

10. Коллиер, П. Исход: как миграция изменяет наш мир / П. Коллиер. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 384 с.

11. Костенко, Ю. В. Конфликты миграций в Южном федеральном округе как угроза национальной безопасности Российской Федерации / Ю. В. Костенко // Вестник Южного научного центра. – 2013. – Т. 9, № 3. – С. 76–81.

12. Луман, Н. Понятие риска / Н. Луман // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 135–160.

13. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : в 11 т. – М. : Статистика России, 2012. – Т. 4. Кн. 1. – 1256 с. ; Кн. 2. – 847 с. ; Кн. 3. – 820 с.

14. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. – М. : Новый Хронограф, 2015. – 624 с.

15. Состав и естественное движение населения Волгоградской области в 2015 году : стат. обзор. – Волгоград, 2016. – 81 с.

16. Статистический сборник Волгоградская область 2010 : стат. сб. – Волгоград, 2011. – 384 с.

17. Черевичко, Т. В. Миграционные риски – критерий типологизации регионов / Т. В. Черевичко

ко // Современные евразийские исследования : науч. журн. / под ред. Ю. Г. Голуб. – Саратов, 2014. – Вып. 2. – С. 9–12.

18. Ягуткина, Е. С. Проблемы исламизации современного общества / Е. С. Ягуткина, С. М. Ягуткин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://euroregion2013.blogspot.ru/2013/04/blog-post_3699.html. – Загл. с экрана.

19. Яницкий, О. Н. Социология риска: ключевые идеи / О. Н. Яницкий // Мир России. – 2003. – № 1. – С. 3–35.

20. Bradbury, J. The policy implications of different concepts of risk / J. Bradbury // Science, Technology & Human Values. – 1984. – Vol. 14, № 4. – P. 380–399.

21. Massey, D. A synthetic theory of international migration / D. Massey // World in the Mirror of International Migration. – 2002. – № 10. – P. 143–153.

22. Rosa, Eu. Metatheoretical foundations for post-normal risk / Eu. Rosa // Journal of Risk Research. – 1998. – № 1 (1). – P. 15–44.

23. Stark, O. The migration of labor / O. Stark. Cambridge : Basil Blackwell, 1991. – 406 p.

REFERENCES

1. Alisov N.A. *Trudovaya migratsiya v Moskve: fakty, mneniya, perspektivy* [Labor Migration in Moscow: Facts, Opinions, Perspectives]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 2015. 445 p.

2. Bek U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [The Risk Society. On the Way to Another Modernity]. Moscow, YuNITI Publ., 2000. 165 p.

3. Vorobyeva O.D. *Trudovaya migratsiya: organizatsiya vyborochnykh nablyudeniy* [Labor Migration: Organization of Sample Surveys]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2015. 83 p.

4. Gladkov E.S. *Informatsiya o migratsionnoy situatsii na territorii Volgogradskoy oblasti za 2015 god* [Information on the Migration Situation in the Volgograd Region in 2015]. Volgograd, Arkhiv Komiteta po delam natsionalnostey i kazachestva Volgogradskoy oblasti, 2015. 7 p.

5. Drozdova Yu.A. *Imidzh regiona: kommunikativnye aspekty opredeleniya, strukturirovaniya i prodvizheniya* [Image of the Region: the Communicative Aspects of the Definition, Structuring and Promotion]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, 2014, no. 4 (29), pp. 165–172.

6. Zaznaev O.I. *Etnopolitika i migratsiya. Konflikty, soglasie i tolerantnost v XXI veke* [Ethnopolitics and Migration. Conflicts, Harmony and Tolerance in the 21st Century]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta Publ., 2016. 264 p.

7. Zayonchkovskaya Zh.A., Nozdrina N.N. *Migratsionnyy opyt naseleniya regionalnykh tsentrov Rossii (na primere sotsiologicheskogo oprosa v 10 gorodakh)* [Migration Experience of the Regional Population Centers of Russia (on the Example of Sociological Poll in 10 Cities)]. *Problemy prognozirovaniya*, 2008, no. 4, pp. 98–112.

8. Zimmel G. *Sotsiologiya prostranstva* [Sociology of Space]. *Izbrannoe. V 2 t. T. 2. Sozertsanie zhizni* [Selected Works. In 2 vols. Vol. 2. Contemplation of Life]. Moscow, Yurist Publ., 1996. 607 p.

9. *ItoGovyy doklad o migratsionnoy situatsii, rezultatakh i osnovnykh napravleniyakh deyatelnosti Federalnoy migratsionnoy sluzhby za 2015 god* [The Final Report on the Migration Situation, and the Results of the Main Activities of the Federal Migration Service (2015)]. Available at: https://guvm.mvd.rf/upload/site1/document_file/_doklad.pdf. (accessed September 24, 2016).

10. Kollier P. *Iskhod: kak migratsiya izmenyaet nash mir* [Exodus: How Migration Is Changing Our World]. Moscow, Izd-vo Instituta Gaydara, 2016. 384 p.

11. Kostenko Yu.V. *Konflikty migratsiy v Yuzhnom federalnom okruge kak ugroza natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii* [Conflicts of Migration in the Southern Federal District of the Russian Federation as a Threat to Russia's National Security]. *Vestnik Yuzhnogo Nauchnogo Tsentra*, 2013, vol. 9, no. 3, pp. 76–81.

12. Luman N. *Ponyatie riska* [The Concept of Risk]. *THESIS*, 1994, no. 5, pp. 135–160.

13. *Natsionalnyy sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo. Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda. V 11 t.* [Ethnic Composition and Language Skills, Citizenship. The Results of the National Population Census of 2010. In 11 vols.]. Moscow, Statistika Rossii Publ., 2012, vol. 4, book 1. 1256 p.; book 2. 847 p.; book 3. 820 p.

14. *Regionalnaya sotsiologiya: problemy konsolidatsii sotsialnogo prostranstva Rossii* [Regional Sociology: Problems of Consolidating Russian Social Space]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2015. 624 p.

15. *Sostav i estestvennoe dvizhenie naseleniya Volgogradskoy oblasti v 2015 godu : stat. obozrenie* [The Composition and the Natural Movement of the Population of the Volgograd Region in 2015: Statistical Review]. Volgograd, 2016. 81 p.

16. *Statisticheskiy sbornik Volgogradskoy oblasti 2010* [Statistical Yearbook of the Volgograd Region in 2010]. Volgograd, 2011. 384 p.

17. Cherevichko T.V. *Migratsionnye riski – kriteriy tipologizatsii regionov* [Migration Risks – Criteria of Regions' Typology]. *Sovremennye evraziyskie issledovaniya*, 2014, vol. 2, pp. 9–12.

18. Yagutkina E.S., Yagutkin S.M. *Problemy islamizatsii sovremennogo obshchestva* [Problems of Islamization of Modern Society]. Available at: <http://>

euoregion2013.blogspot.ru/2013/04/blog-post_3699.html. (accessed September 25, 2016).

19. Yanitskiy O.N. Sotsiologiya riska: klyuchevye idei [Sociology of Risk: Main Ideas]. *Mir Rossii*, 2003, no. 1, pp. 3-35.

20. Bradbury J. The Policy Implications of Different Concepts of Risk. *Science, Technology & Human Values*, 1984, vol. 14, no. 4, pp. 380-399.

21. Massey D.A. Synthetic Theory of International Migration. *World in the Mirror of International Migration*, 2002, no. 10, pp. 143-153.

22. Rosa Eu. Metatheoretical Foundations for Post-Normal Risk. *Journal of Risk Research*, 1998, no. 1 (1), pp. 15-44.

23. Stark O. *The migration of Labor*. Cambridge, Basil Blackwell, 1991. 406 p.

MIGRATION RISKS IN THE MULTIETHNIC REGION (EXEMPLIFIED BY THE VOLGOGRAD REGION)

Yuliya Alekseevna Drozdova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Philosophy and Sociology,
Volgograd Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
juliadrozdova@mail.ru
Gagarina St., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The paper analyzes the findings revealed by the empirical study that was performed in the framework of the grant supported by the Russian Foundation of Humanity “Migration risks in a multiethnic region: sociological and managerial review”. The following research methods were used: expert (semi-formalized) survey, in-depth interviews with immigrants (N = 20, July/September 2016) and formal surveys aimed at revealing public opinion of local citizens (N = 500, July-August 2016) and immigrants arriving in the region (N = 150, July /September 2016). The received data allow us to determine the migration situation in the Volgograd region as a risky one. The article analyzes the risks of migration in the Volgograd region, which considered being a multiethnic region. According to the Census (Census 2010: Volgograd region) Russians make up 88.5 % of the total population of the region, other nationalities make up 11.5 %.

Migration risks increased in modern conditions of social transformations in many times. The received data of the empirical study reveal risks in the field of economy, politics, culture, as well as the risks of the aggravation of interethnic and inter-confessional relations.

Active migration process is a complex element of regional and world development, which affects almost all spheres of life in the society, and is accompanied by numerous risks. The ratio of uncertainty and danger produced by migration risks must be revealed and minimized, because it influences the stability, sustainable development and well-being of citizens living in this region. One of the most promising ways of solving this problem is migration risk identification and management. It makes the conducted research and the analysis of its results especially important.

Key words: multiethnic region, migration processes, migration risks, international relations, risks in the sphere of economy, political risks, confessional risks, regional development.